

Проблема государственного суверенитета в условиях деглобализации

И. Н. Бурганова¹ ✉

¹ Оренбургский государственный педагогический университет
ул. Советская, д. 19, г. Оренбург 460000, Российская Федерация

✉ e-mail: burganovain@yandex.ru

Резюме

Актуальность темы исследования обусловлена противоречивостью глобалистских и деглобалистских тенденций в современном мире и их влиянием на суверенитет государственных акторов.

Цель исследования – проанализировать влияние деглобализации на государственный суверенитет.

Задачи исследования: исследование укрепления суверенитета государства на экономическом, политическом и культурных уровнях.

Методология. В ходе написания статьи был использован метод системного анализа для исследования проблематики суверенных полномочий государственных акторов. В работе были применены общенаучные методы исследования. Для валидности исследования были использованы статистические и нормативные источники.

Результаты. Выявлена проблематика феномена государственного суверенитета на уровне деглобалистских тенденций; определены зоны, в которых происходит укрепление государственного суверенитета (торговые войны; политика импортозамещения; изоляционистский подход; принятие законодательных решений, решение глобальных проблем, участие в международных организациях).

Вывод. Процесс укрепления государственного суверенитета в условиях деглобализации международного сообщества является объективным. Расширение суверенных полномочий государства связано с ростом количества глобальных проблем. Вызовы и угрозы международного сообщества заставляют страны принимать коллективные решения, которые ограничивают собственные национальные интересы государства, поэтому государственные акторы вынуждены идти по пути изоляционизма и отказа от коммунитарных мер в выработке решений по нивелированию глобальных рисков. На политическом уровне укрепление суверенитета происходит на уровне участия в многосторонних форматах и решения глобальных проблем. Укрепление суверенитета в экономической сфере детерминруется состоянием мировой экономики. Наличие глобального экономического кризиса толкает страны на применение политики торговых войн, протекционизма, санкционного механизма и импортозамещения. Проблема расширения суверенных полномочий на уровне культурной сферы связана с неконтролируемыми потоками миграции, в этом случае происходит возрастание конфликтов по линии национальной идентичности.

Ключевые слова: деглобализация; государственный суверенитет; глобализация; международные отношения.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Бурганова И. Н. Проблема государственного суверенитета в условиях деглобализации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 4. С. 107–118. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-4-107-118>.

Поступила в редакцию 04.06.2023

Принята к публикации 20.07.2023

Опубликована 30.08.2023

The Problem of State Sovereignty in the Context of Deglobalization

Inna N. Burganova¹ ✉

¹Orenburg State Pedagogical University
19 Sovetskaya Str., Orenburg 460000, Russian Federation

✉ e-mail: burganovain@yandex.ru

Abstract

The relevance of the research topic is due to the inconsistency of globalist and deglobalist trends in the modern world and their influence on the sovereignty of state actors.

The purpose of the study is to analyze the impact of deglobalization on state sovereignty.

Objectives of the study: the study of strengthening the sovereignty of the state at the economic, political and cultural levels.

Methodology. In the course of writing the article, the method of system analysis was used to study the problems of sovereign powers of state actors. General scientific research methods were applied in the work. Statistical and regulatory sources were used for the validity of the study.

Results. The problems of the phenomenon of state sovereignty at the level of deglobalist tendencies are revealed; the zones in which state sovereignty is being strengthened are identified (trade wars; import substitution policy; isolationist approach; legislative decisions, solving global problems, participation in international organizations).

Conclusion. The process of strengthening State sovereignty in the context of the deglobalization of the international community is objective. The expansion of the sovereign powers of the state is associated with an increase in the number of global problems. Challenges and threats of the international community force countries to make collective decisions that limit the State's own national interests. Therefore, state actors are forced to follow the path of isolationism and rejection of communitarian measures in developing solutions to mitigate global risks. At the political level, sovereignty is strengthened at the level of participation in multilateral formats and solving global problems. The strengthening of sovereignty in the economic sphere is determined by the state of the world economy. The presence of a global economic crisis pushes countries to apply the policy of trade wars, protectionism, sanctions mechanism and import substitution. The problem of expanding sovereign powers at the level of the cultural sphere is associated with uncontrolled migration flows. In this case, there is an increase in conflicts along the lines of national identity.

Keywords: deglobalization; state sovereignty; globalization; international relations; deglobalism.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Burganova I. N. The Problem of State Sovereignty in the Context of Deglobalization. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2023; 13(4): 107–118. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-4-107-118>

Received 04.06.2023

Accepted 20.07.2023

Published 30.08.2023

Введение

Проблема укрепления государственного суверенитета находится в спектре следующих вопросов:

1. Каковы причины укрепления суверенных полномочий национальных акторов на современном этапе развития?

2. Каковы сильные и слабые стороны укрепления национального суверенитета?

Для рассмотрения феномена государственного суверенитета необходимо рассмотреть категорию «деглобализация», которая стала триггером в возрастании суверенных полномочий государственных акторов на международной арене.

Понятийные аспекты деглобализации рассматривает С. Ф. Шмидт, делая акцент на компаративистском анализе глобалистских и деглобалистских тенденций

[1]. «Серьезные изъяны» глобализации отмечает Ю. К. Князев, говоря о субъективном воздействии идеологии неолиберализма США и Британии. «Нынешняя деглобализация — это не прекращение объективного процесса глобализации, а лишь его временная приостановка по причине порочности ее неолиберальной модели» [2]. Для Ж. Сапира «деглобализацию следует считать позитивным явлением; она подразумевает укрепление суверенитета, который делает возможным истинное, а не формальное народопрямство и определяет контекст будущей политической борьбы»¹. Локальные рамки влияния на отдельное государство исследуют А. Н. Воронков, В. С. Чеботарев, С. А. Рудаков [3].

Методология

В ходе написания статьи был использован метод системного анализа для исследования проблематики суверенных полномочий государственных акторов. Анализ суверенных полномочий государственных акторов был осуществлен на политическом, экономическом и культурном уровнях. Историко-сравнительный метод исследования позволил проследить феномен суверенитета от Вестфальской системы до настоящего момента времени. Такая ретроспектива позволила определить трансформацию государственного суверенитета от его нивелирования в условиях возрастания количества конфликтов до его укрепления в условиях деглобализации. Статистические документы (ВТО) позволили проследить применение ограничительных мер в экономической политике стран. Нормативная база выступила подспорьем в исследовании законодательной практики государственных акторов в принятии решений, которые свидетельствуют об

укреплении суверенитета института государства на международной арене (Дублин-III, постановления Правительства РФ, указы Президента РФ, нормативные документы ЕС).

Для валидности исследования были использованы статистические и нормативные источники.

Результаты и их обсуждение

Феномен государственного суверенитета прошел длительный путь от Вестфалия до деглобализации сегодняшнего дня. В свое время можно было увидеть обратный процесс ограничения суверенитета за счет нарастания конфликтной парадигмы в мировом масштабе (Первая и Вторая Мировые войны). Не последнюю роль в сужении рамок национального суверенитета можно найти в наличии международных форматов, которые были призваны решать противоречия между государственными акторами, нивелировать значение глобальных проблем. В рамках мировой политики государство добровольно стало делегировать свои суверенные полномочия на наднациональный уровень с целью принятия коммунарных решений знаковых вопросов международной повестки дня. А во внутренней политике государство инициировало синхронизацию мировых стандартов и практику собственного развития. Особенно это стало заметным на уровне законодательной базы (Всеобщая декларация прав человека, 1948 г.), образовательных стандартов (Болонская декларация, 1999 г.).

Однако за последние десятилетия происходит процесс расширения суверенных полномочий отдельных государств на международной арене. Обстоятельством, детерминирующим феномен государственного суверенитета в этом направлении, является процесс деглобализации.

Государственный суверенитет находится под влиянием двух тенденций: глобализация и деглобализация. «Глобали-

¹ Сапир Ж. Деглобализация уже в пути: новый мир и возрождение демократии // Валдай: сайт. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/deglobalizatsiya-uzhe-v-puti/> (дата обращения: 03.03.2023).

зация – это естественные и искусственные процессы ослабления или уничтожения государственных барьеров, стоящих на путях различных типов обменов» [4], т. е. в мировой политике существует дилемма между добровольной передачей своего суверенитета на общий субсидиарный уровень международных организаций с целью нивелирования глобальных проблем и собственными национальными интересами, заточенными на сохранение своих суверенных полномочий на международной арене [5].

Представляется возможным в данной статье пойти от тех векторов, с которыми связана деглобализация, и определить, как это влияет на укрепление государственного суверенитета.

Деглобализация как явление затрагивает несколько полей, которые ведут к сворачиванию глобализма в принципе, как в политике, так и в экономике [6]. В этих условиях институт государственной власти также трансформируется в пользу защиты собственных интересов на международной арене. Такими уровнями, где происходит нарастание суверенитета государства, являются экономический, политический и культурный.

Воздействие деглобализации на государственный суверенитет на политическом уровне

Международная повестка дня с конца XX в. по настоящее время сигнализирует о наличии деглобалистских тенденций и, как следствие, нарастании государственного суверенитета. Неолиберализм смещается в большую сторону приоритета собственных национальных интересов [7].

Поскольку суверенитет государства во внешнеполитической деятельности подразумевает независимость страны, то практику повышения суверенных полномочий государства в мировой политике можно рассматривать на уровне участия в международных организациях и решения глобальных проблем.

Укрепление государственного суверенитета прослеживается на примере Европейского союза, в частности:

1) множество государственных акторов с трудом принимают унифицированные решения [8]. Например, большие сложности в согласовании возникли при введении коммунитарных мер на уровне санкций в отношении Российской Федерации [9]. Дело в том, что практика европейских стран предусматривает единогласие, а если его нет, то происходит затягивание процесса голосования, что в итоге сказывается на продуктивности Европейского союза. В качестве последнего примера можно вспомнить события февраля 2023 г., когда члены ЕС с затруднениями принимали десятый пакет санкций. У европейских участниц возникли противоречия по поводу алмазной и атомной промышленности, запрета на ввоз каучука;

2) наличие «Дублина III» [10]. По данному документу нивелируется эгалитаризм участвующих сторон. В частности, в нем говорится: «Если заявитель пересек границу государства-члена ЕС на непостоянной основе по суше, морю или воздуху, въезжая из третьей страны, ответственным за проверку запроса о предоставлении международной защиты признается государство-член ЕС, границу которого таким образом пересек заявитель»¹.

Процессы деглобализации отразились на государственном суверенитете в рамках решения глобальных рисков и угроз. Например, распространение коронавирусной инфекции решалось государ-

¹ Regulation (EU) No 604/2013 of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 establishing the criteria and mechanisms for determining the Member State responsible for examining an application for international protection lodged in one of the Member States by a third-country national or a stateless person (recast) // EUR-Lex: site. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=celex%3A32013R0604> (дата обращения: 25.02.2023).

ственными акторами зачастую собственным видением актуальной повестки дня [11]. Китай пошел на меры жесткого локдауна, Швеция вырабатывала коллективный иммунитет, не вводя никаких ограничений, остальные страны международного сообщества шли по медианному пути, не беря за основу пекинский или стокгольмский вектор.

В условиях коронавирусной инфекции страны международного сообщества в массовом порядке вводили ограничительные меры, касаемые санитарных и фитосанитарных мер (транзит экзотических и декоративных животных) [12]. Понятно, что ввод данного ограничительного механизма был детерминирован интересами населения стран. Личная безопасность граждан не может быть ниже неолиберальных объединительных канонов глобализации, когда границы государств находятся в «зеленом коридоре» для всего мира. Государственные акторы пошли на прекращение авиасообщения, экспорта медицинских товаров, запрета на вывод отдельных видов продовольственных товаров, для того чтобы стабилизировать ситуацию с COVID-19 [13].

Практику укрепления суверенитета можно увидеть в распределении вакцин для защиты от COVID-19. Развивающиеся страны оказались в непростом положении из-за того, что развитые страны уже проводили ревакцинацию, а более бедные участники международного сообщества еще даже не получили вакцины.

Таким образом, во внешней политике страны все больше действуют в соответствии со своими государственными интересами. В этом случае их поведение становится более эгоистичным, что говорит о расширении рамок суверенных полномочий. Такая практика видна на уровне следующих тенденций:

1) государственные акторы все чаще начинают обмениваться взаимными претензиями и угрозами;

2) страны демонстрируют свою силу не только на уровне словесной риторики,

но и с помощью активизации действий на международной арене;

3) государственные участники включаются в региональные форматы международного сообщества с отходом от многосторонних глобальных объединений. Например, Российской Федерации идет по пути выстраивания региональных связей из-за санкционного механизма со стороны западных стран [14]. В этом случае происходит интенсификация коммуникации на уровне приграничных территорий; активизация сотрудничества ведет к гибкому и быстрому решению общих вопросов; нивелируется проблемная составляющая глобализма, если происходит мировой финансовый кризис;

4) страны имеют серьезные разногласия по международной повестке дня по решению ключевых вопросов международной безопасности (украинский, сирийский, иранский, корейский, косовский вопросы и пр.);

5) государственные акторы применяют новые инструменты в отношении друг друга (гибридные войны) [15];

6) применение принципов изоляционизма, причем такой подход можно заметить в политике стран, выступающих за абсолютное продвижение неолиберальных ценностей. Изоляционистский подход внешней политики США в лице уже бывшего президента Дональда Трампа, обозначенный в Стратегии национальной безопасности в 2017 г., исходил из принципа «Америка прежде всего»¹.

Влияние деглобалистских тенденций на государственный суверенитет на экономическом уровне

Дело в том, что процессы глобализации в XX–XXI вв. связывают с такими организационными структурами, как ГАТТ, а впоследствии с ВТО [16]. Статус

¹ Remarks by President Trump on the Administration's National Security Strategy // The White House: site. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-administrations-national-security-strategy/> (дата обращения: 10.03.2023).

последней исходит из тактики свободного передвижения товаров, услуг, людей, что подчеркивает состояние эгалитаризма между экспортерами и импортерами, максимизацию свободной торговли без барьеров и препятствий. Открытая торговая площадка ВТО направлена на «The system's overriding purpose is to help trade flow as freely as possible – provided there are no undesirable side effects – because this stimulates economic growth and employment and supports the integration of developing countries into the international trading system»¹. Такая демократизация и гармонизация торговых потоков является подлинной глобализацией в экономической сфере.

В то же время за последнее время наличие общего спада производства, глобального экономического кризиса, дисбаланса в мировой торговле, обвала рынка, негативных ожиданий инвесторов, что неминуемо влечет количественный рост применения протекционистских мер, а защита собственного производства за счет ограничения ввоза импортной продукции свидетельствует о меньшей значимости инструментов мировой торговли (ВТО) [17]. Например, в опубликованном докладе Секретариата ВТО о торговых мерах стран G-20 в декабре 2020 г. подчеркивается: «В анализируемый период меры, стимулирующие торговлю, охватывали товаропотоки объемом 36,8 млрд долл. США (в предыдущем отчете от 29 июня с.г. – 735,9 млрд долл. США), ограничительные меры – торговлю объемом 42,9 млрд долл. США (по сравнению с 417,5 млрд долл. США в предыдущем отчете). Такое резкое снижение объемов глобальной торговли, затронутых торговыми мерами, объясняется общим сни-

жением объемов мировой торговли, изменением инструментария стран «Группы двадцати» в борьбе с пандемией COVID-19 и постепенной отменой ранее введенных мер»².

Ту же практику ввода торговых барьеров можно связать с распространением COVID-19.

Вектором, направленным на укрепление экономического суверенитета государства на международной арене, является политика импортозамещения, которую проводят отдельные государства, к которым применяется политика санкций (например, Российская Федерация). Импортозамещение выступает как своеобразный ответ на действия со стороны других государственных акторов [18]. В этом случае происходит рост собственного производства, а также потребления и увеличения экспортных позиций отечественной продукции, стимулирования местных производителей. Например, по Указу Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560, когда под запретом находились внешнеторговые операции в отношении тех государств, которые использовали к России санкционный механизм³.

Список таких мер импортозамещения достаточно большой. Его можно дополнить Постановлением Правительства РФ от 14 июля 2014 г. № 656, которое устанавливало запрет на допуск отдельных видов товаров машиностроения, происходящих из иностранных государств...⁴

² Wo we are // World Trade Organization: site. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/who_we_are_e.htm (дата обращения: 06.01.2023).

³ О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 6 авг. 2014 г. № 560 // Президент Рос. Федерации: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38809> (дата обращения: 14.02.2023).

⁴ Об установлении запрета на допуск отдельных видов товаров машиностроения,

¹ Секретариат ВТО опубликовал очередной обзор торговых мер стран G-20 // Министерство экономического развития Рос. Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d11/sekretariat_vto_opublikoval_ocherednoy_obzor_torgovyh_mer_stran_g_20.html (дата обращения: 17.02.2023).

Те же торговые войны выступают защитительным барьером на пути неолиберальных тенденций глобализации. Они берут на себя функционал предотвращения экономического вмешательства в собственную экономику за счет применения импортных пошлин и квот [19]. Торговые войны США и Китая коснулись в том числе ограничений со стороны Белого Дома в отношении китайских компаний Huawei, ZTE.

Воздействие деглобализации на государственный суверенитет на культурном уровне

Проблема укрепления государственного суверенитета затрагивает и культурную сферу. Дело в том, что в условиях роста мигрантских потоков возрастает количество конфликтов, связанных с вопросами национальной идентичности [20].

Деглобализация становится ответом на мигрантские потоки, которые идут со стороны, прежде всего, Ближнего Востока и Африки. Страны пытаются закрыться от нелегалов, поскольку это затрагивает несколько серьезных проблемных зон:

1. Криминализация районов проживания нелегальных мигрантов. Уровень преступности становится выше за счет скученности беженцев на одном пространстве.

2. Сложная демографическая ситуация. Соотношение мусульманских и европейских семейных ценностей демонстрирует разное понимание вопроса рождения детей. Количественная оценка прогнозов по рождаемости семей беженцев и автохтонного населения приводит к неутешительным выводам, что существует проблема перекоса мигрантов по от-

ношению к гражданам, что также станет возможным триггером в разгорании межкультурных конфликтов на европейском пространстве.

3. Аксиологический аспект и правовое поле. Сложная конфликтная ситуация в Европе идет по линии отказа европейцами от собственных традиций и создания нейтральной атмосферы, которая не тяготит беженцев. Однако в этом случае страдает собственная самоидентификация европейских граждан, а отсутствие стремления у мигрантов к знанию европейской культуры, истории и языка приводит к еще более сложным конфликтным ситуациям. Полиэтничность сосредоточения разных культурных групп приводит к ужесточению миграционного законодательства. Это заставляет государственных акторов в законодательной практике использовать решения, так или иначе дискриминирующие пришлое население. Например, во Франции существует практика ношения хиджаба и любых религиозных атрибутов. На уровне региональных властей в Швейцарии и Германии принимаются решения о ношении религиозной атрибутики в образовательных учреждениях [21].

4. Процессы деглобализации отражаются на росте межкультурных конфликтов, что можно связать с межкультурными различиями между пришедшим населением (мигрантами) и гражданами. Так, например, исходя из Доклада ICMPD в 2022 г., количество нелегалов, прибывших на территорию Европейского союза, было самым большим и составило 327 000 случаев нелегального пересечения границ ЕС, что на 64% больше, чем в 2021 г.

Выводы

Таким образом, проблематика государственного суверенитета находится в спектре двух категорий «верховенство» и «независимость», т. е. независимость государства на международной арене и верховенство во внутренней политике

происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Постановление Правительства РФ от 14 июля 2014 г. № 656 // Правительство Российской Федерации: сайт. URL: <http://government.ru/docs/all/92149/> (дата обращения: 14.02.2023).

страны определяют два полюса пределов суверенитета института государства. Можно говорить, что деглобализация стала вехой в смене содержания понятия «государственный суверенитет».

Каузальный анализ рассмотрения феномена укрепления государственного суверенитета связан с тем, что:

1. Количественный рост глобальных проблем заставляет страны искать собственные «ключи» их решения. Общая платформа международных организаций имеет «подводные камни» в виде пролонгации сроков решения глобальных рисков и угроз, нивелирования собственного суверенитета, поскольку субсидиарная воля наднациональных органов выступает приоритетом по отношению к собственным национальным интересам.

2. Неолиберальная концепта в условиях возрастания национальной идентичности заставляет страны принимать законодательные решения, оберегающие собственные границы от процессов нелегальной миграции.

3. Наличие кризисных явлений в экономике является триггером в использовании принципов изоляционизма в мировой экономической системе. Наличие демпинга толкает страны на использование ограничительных мер и политики импортозамещения.

4. Наличие собственного курса страны, диктуемого международной повесткой дня (на примере РФ). Поскольку Российская Федерация оказалась в сложной ситуации санкционных мер, исключения

из ряда международных форматов, то во внутренней политике она стала руководствоваться приоритетом норм национального права над международным.

5. Существует противоречие между равным и неравным статусом участников международного сообщества, т. е. фактически происходит процесс сужения геополитической карты мира за счет «давления» ключевых акторов на международной арене над периферийными игроками. В этих обстоятельствах менее значимые страны начинают руководствоваться собственными правилами игры в соответствии со своим национальным суверенитетом.

Ответ на вопрос по поводу сильных и слабых сторон укрепления национального суверенитета позволяет сделать выводы, что:

1) преимуществом укрепления собственного государственного суверенитета является наличие собственного «сценария» решения проблем, что не нарушает равновесие своих национальных интересов;

2) минусом укрепления государственного интереса является наличие меньших возможностей при воздействии глобальных проблем;

3) укрепление суверенных полномочий несет в себе проблему демонстрации государством на международной арене собственного эгоизма, в том числе на уровне “hard power” и отказом от политики многостороннего формата.

Список литературы

1. Шмидт С. Ф. Деглобализация и ресуверенизация: двойной мегатренд 2010-х // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2018. Т. 26. С. 5–20. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2018.26.5>.

2. Князев Ю. К. Деглобализация: временно или навсегда? // Свободная мысль. 2022. № 1(1691). С. 35–42.

3. Воронков А. Н., Чеботарев В. С., Рудаков С. А. Влияние деглобализации мировой экономики на экономическую безопасность России // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2019. № 3(51). С. 226–234. <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2019-3-22>.
4. Palmer T. Globalization and culture: homogeneity, diversity, identity, liberty. Potsdam, The Liberal Institute of the Friedrich Naumann Foundation, 2004. 30 p.
5. Попанова А. А. Национальные интересы как основание государственного суверенитета // Вестник Чеченского государственного университета им. А. А. Кадырова. 2019. Т. 35, № 3. С. 175–180.
6. Калугина Т. Н. Внешняя политика и деглобализация // Вестник МГИМО Университета. 2022. Т. 15, № 2. С. 218–225. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-2-83-218-225>
7. Джейкобс Г. Политическая экономия неолиберализма и нелиберальная демократия // Мир перемен. 2018. № 1. С. 8–21.
8. Михалева С. С. Суверенитет государств – членов Европейского союза и прямое действие норм Европейского союза // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сборник материалов X научно-практической конференции / отв. за вып. Е. С. Недосекова. М.: Российская таможенная акад., 2022. С. 445–448.
9. Басов Ф. А. Антироссийские санкции как тест для общей внешней политики Евросоюза // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62, № 10. С. 55–63. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-10-55-63>.
10. Мальцева Ю. В. Регламент «Дублин III»: актуальные вопросы реализации // Актуальные проблемы права: материалы V Международной научной конференции. М.: Буки-Веди, 2016. С. 187–189.
11. Лебедева М. М. Влияние пандемии COVID-19 на мировую политику // Вестник МГИМО Университета. 2022. Т. 15, № 1. С. 92–110. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-1-82-92-110>.
12. Баева М. А., Кнобель А. Ю. Ограничительные торговые меры во время пандемии коронавируса и их соответствие нормам ВТО // Экономическое развитие России. 2020. Т. 27, № 9. С. 32–38.
13. Жильцов С. С. Пандемия COVID-19: глобальная перезагрузка политического и экономического развития // Проблемы постсоветского пространства. 2021. Т. 8, № 4. С. 414–424. <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-4-414-424>.
14. Романова В. В., Закиров Б. Б., Рашев Е. М. Внешняя политика современной России по укреплению добрососедских взаимоотношений с государствами-участниками СНГ // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2017. Т. 11, № S3. С. 119–121.
15. Glushchenko V. V. Neurotechnologies in geopolitics, management, economics during the global crisis and hybrid wars. Part 1 // Вопросы безопасности. 2022. No. 2. P. 24–40. <https://doi.org/10.25136/2409-7543.2022.2.38194>.
16. Никулин Е. Н., Данельян А. А. Эволюция нормативно-правовых и организационных основ деятельности Всемирной торговой организации // Образование и право. 2017. № 5. С. 118–124.
17. Тимощенко Е. А. Право ВТО как инструмент регулирования международной торговли // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения: сборник

статей по материалам VIII Международной научно-практической конференции. Т. 2 (8), ч. 1. М.: Интернаука, 2018. С. 94–97.

18. Новикова А. В., Кривцова М. В. Особенности и результаты реализации политики импортозамещения основных средств в РФ // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. № 9-3(25). С. 237–241.

19. Ососко Я. С., Иванова А. Е. Торговые войны: историко-экономический аспект // Научные записки молодых исследователей. 2019. Т. 7, № 4. С. 5–10.

20. Ivanova A. G., Burganova I. N., Sheshukova G. V. Perspectives on terrorism, culture, and globalization: a comprehensive review of the contemporary scholarship // Journal of History Culture and Art Research. 2020. Vol. 9, no. 1. P. 182–194. <https://doi.org/10.7596/taksad.v9i1.2444>.

21. Дудорова А. С., Маркова Н. М. Запрет ношения хиджаба в российских школах: история развития конфликта // Научный журнал. 2019. №6 (40). С. 58–61.

References

1. Shmidt S. F. Deglobalizaciya i resuverenizaciya: dvojnoj megatrend 2010-h [Deglobalization and resuverenization: a double megatrend of the 2010s]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie = Izvestiya Irkutsk State University. Series: Political Science. Religious studies*, 2018, vol. 26, pp. 5–20. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2018.26.5>

2. Knyazev Yu. K. Deglobalizaciya: vremenno ili navsegda? [Deglobalization: temporarily or permanently?]. *Svobodnaya mysl' = Free Thought*, 2022, no. 1(1691), pp. 35–42.

3. Voronkov A. N., Chebotarev V. S., Rudakov S. A. Vliyanie deglobalizacii mirovoj ekonomiki na ekonomicheskuyu bezopasnost' Rossii [The impact of the globalization of the world economy on the economic security of Russia]. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki = Izvestiya of higher educational institutions. Volga region. Social sciences*, 2019, no. 3(51), pp. 226–234. <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2019-3-22>

4. Palmer T. Globalization and culture: homogeneity, diversity, identity, liberty. Potsdam, The Liberal Institute of the Friedrich Naumann Foundation, 2004. 30 p.

5. Popanova A. A. Nacional'nye interesy kak osnovanie gosudarstvennogo suvereniteta [National interests as the basis of State sovereignty]. *Vestnik Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. A. Kadyrova = Bulletin of the Chechen State University named after A. A. Kadyrov*, 2019, vol. 35, no. 3, pp. 175–180.

6. Kalugina T. N. Vneshnyaya politika i deglobalizaciya [Foreign policy and globalization]. *Vestnik MGIMO Universiteta = Bulletin of MGIMO University*, 2022, vol. 15, no. 2, pp. 218–225. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-2-83-218-225>

7. Dzhejkobs G. Politicheskaya ekonomiya neoliberalizma i neliberal'naya demokratiya [The political economy of Neoliberalism and illiberal democracy]. *Mir peremen = A world of change*, 2018, no. 1, pp. 8–21.

8. Mihaleva S. S. Suverenitet gosudarstv – chlenov Evropejskogo soyuza i pryamoe dejstvie norm Evropejskogo soyuza [Sovereignty of the member States of the European Union and the direct effect of the norms of the European Union]. *Aktual'nye problemy yuridicheskoy nauki i pravoprimeritel'noj praktiki. Sbornik materialov X nauchno-prakticheskoy konferencii* [Actual problems of legal science and law-applied practice. Collection of materials of the X scientific

and practical conference]; ed. by E. S. Nedosekova. Moscow, Rossijskaya tamozhennaya akad. Publ, 2022, pp. 445–448.

9. Basov F. A. Antirossijskie sankcii kak test dlya obshchej vneshnej politiki Evrosoyuza [Anti-Russian sanctions as a test for the common foreign policy of the European Union]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* = *World Economy and International Relations*, 2018, vol. 62, no. 10, pp. 55–63. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-10-55-63>

10. Mal'ceva Yu. V. Reglament "Dublin III": aktual'nye voprosy realizacii [Regulations "Dublin III": actual issues of implementation]. *Aktual'nye problemy prava. Materialy V Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Actual problems of law. Materials of the V International Scientific Conference]. Moscow, Buki-Vedi Publ., 2016, pp. 187–189.

11. Lebedeva M. M. Vliyanie pandemii COVID-19 na mirovuyu politiku [The impact of the COVID-19 pandemic on world politics]. *Vestnik MGIMO Universiteta* = *Bulletin of MGIMO University*, 2022, vol. 15, no 1, pp. 92–110. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-1-82-92-110>

12. Baeva M. A., Knobel' A. Yu. Ogranichitel'nye trgovye mery vo vremya pandemii koronavirusa i ih sootvetstvie normam VTO [Restrictive trade measures during the coronavirus pandemic and their compliance with WTO rules]. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii* = *Economic development of Russia*, 2020, vol. 27, no. 9, pp. 32–38.

13. Zhil'cov S. S. Pandemiya COVID-19: global'naya Perezagruzka politicheskogo i ekonomicheskogo razvitiya [COVID-19 pandemic: Global reset of political and economic development]. *Problemy postsovetskogo prostranstva* = *Problems of the post-Soviet space*, 2021, vol. 8, no. 4, pp. 414–424. <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-4-414-424>

14. Romanova V. V., Zakirov B. B., Rashev E. M. Vneshnyaya politika sovremennoj Rossii po ukrepleniyu dobrososedskih vzaimootnoshenij s gosudarstvami-uchastnikami SNG [The foreign policy of modern Russia on strengthening good-neighborly relations with the CIS member states]. *Aktual'nye problemy gumanitarnyh i social'no-ekonomicheskikh nauk* = *Actual problems of humanities and socio-economic sciences*, 2017, vol. 11, no. S3, pp. 119–121.

15. Glushchenko V. V. Neurotechnologies in Geopolitics, Management, Economics during the Global crisis and hybrid Wars. Part 1. *Voprosy bezopasnosti* = *Security Issues*, 2022, no. 2, pp. 24–40. <https://doi.org/10.25136/2409-7543.2022.2.38194>

16. Nikulin E. N., Danel'yan A. A. Evolyuciya normativno-pravovyh i organizacionnyh osnov deyatel'nosti Vsemirnoj torgovoj organizacii [Evolution of the regulatory and organizational foundations of the World Trade Organization]. *Obrazovanie i pravo* = *Education and Law*, 2017, no. 5, pp. 118–124.

17. Timoshchenko E. A. Pravo VTO kak instrument regulirovaniya mezhdunarodnoj trgovli [WTO law as an instrument for regulating international trade]. *Teoreticheskie aspekty yurisprudencii i voprosy pravoprimeneniya. Sbornik statej po materialam VIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Theoretical aspects of jurisprudence and law enforcement issues. Collection of articles based on the materials of the VIII International Scientific and Practical Conference]. Moscow, Internauka Publ., 2018, vol. 2 (8), pt. 1, pp. 94–97.

18. Novikova A. V., Krivcova M. V. Osobennosti i rezul'taty realizacii politiki importozameshcheniya osnovnyh sredstv v RF [Features and results of the implementation of the policy of import substitution of fixed assets in the Russian Federation]. *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii* = *Competitiveness in the global world: economics, science, technology*, 2016, no. 9-3(25), pp. 237–241.

19. Ososko Ya. S., Ivanova A. E. Torgovye vojny: istoriko-ekonomicheskij aspekt [Trade wars: historical and economic aspect]. *Nauchnye zapiski molodyh issledovatelej = Scientific notes of young researchers*, 2019, vol. 7, no. 4, pp. 5–10.

20. Ivanova A. G., Burganova I. N., Sheshukova G. V. Perspectives on terrorism, culture, and globalization: a comprehensive review of the contemporary scholarship. *Journal of History Culture and Art Research*, 2020, vol. 9, no. 1, pp. 182–194. <https://doi.org/10.7596/taksad.v9i1.2444>

21. Dudorova A. S., Markova N. M. Zapret nosheniya hidzhaba v rossijskikh shkolah: istoriya razvitiya konflikta [The ban on wearing the hijab in Russian schools: the history of the conflict]. *Nauchnyj zhurnal = Scientific Journal*, 2019, no. 6 (40), pp. 58–61.

Информация об авторе / Information about the Author

Бурганова Инна Николаевна, кандидат политических наук, доцент кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществознания, Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург, Российская Федерация,
e-mail: burganovain@yandex.ru,
ORCID: 0000-0003-3634-1141,
Researcher ID: AAW-1004-2020

Inna N. Burganova, Candidate of Sciences (Political), Associate Professor of the Department of General History and Methods of Teaching History and Social Studies, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russian Federation,
e-mail: burganovain@yandex.ru,
ORCID: 0000-0003-3634-1141,
Researcher ID: AAW-1004-2020